

В студии царила гнетущая атмосфера. Из-за властного характера их главной покровительницы сотрудники ходили на цыпочках, стараясь угождать лишь ей одной. Скрытое недовольство, которое никто не смел высказать, и нереализованные амбиции со временем могли превратить эту талантливую женщину в посредственность.

Лю Фан кивнула, но сразу давать согласие не стала. Она не была уверена, что решение набрать новичков — не минутная прихоть этой избалованной барышни. А если даже и нет, нужно было дожидаться одобрения госпожи Жун.

Обсудив это, Лю Фан вскоре перезвонила Фан Синчжи и сказала, что им нужно еще подумать. Процесс отбора, знакомства и подписания контракта с артистом занимает много времени, а требования у компании Синъяо были крайне строгими: в период согласования у кандидата не должно быть ни единого пятна на репутации. Поэтому Фан Синчжи ничего не заподозрил. В конце концов, это была возможность, о которой многие могли лишь мечтать, и ему даже в голову не пришло, что Чу Янь может подписать кого-то на замену.

Ци Сю, узнав об этом, удивился, но большого значения не придал. В текущей ситуации, когда они находятся на этапе переговоров, агент Шэн Яо наверняка приструнит свою подопечную. По крайней мере, теперь можно не беспокоиться, что она закрутит роман с Сюй Ичэнем.

Получив разрешение от Цзи Юнь, Лю Фан воспряла духом и буквально светилась от счастья. Она была готова чуть ли не молиться на Шэн Яо как на божество за то, что та сдвинула дело с мертвой точки. Вскоре студия начала набор персонала, и Лю Фан, как исполнительный агент, закрутилась в вихре дел: сбор анкет новичков, изучение их прошлого.

Шэн Яо была только рада такому повороту. Если бы Гу Хуайнянь не строил козни, ей не пришлось бы в спешке собирать вещи и бежать. Возможно, она бы даже вошла во вкус роли настоящего босса: спокойно наблюдать, как новички работают на тебя, а на счет капают огромные суммы денег — тихо и без лишнего шума зарабатывать состояние.

Увы, наслаждаться спокойной жизнью долго не пришлось. Через пару дней ей позвонили из полиции: нашелся подозреваемый, и ей, как потерпевшей, нужно было приехать на опознание. Инцидент в баре, связанный с ней и Кун Вэй, расследовала специальная группа, и спустя столько времени им наконец удалось выйти на след.

Пусть это был лишь подозреваемый, требующий подтверждения, Шэн Яо почувствовала, что полоса неудач, возможно, начала сменяться удачей. Она быстро переоделась, натянула кепку и маску и отправилась в полицейский участок.

Спустя полчаса девушка стояла перед зданием. Подняв голову и глядя на синюю вывеску с белыми буквами, она глубоко вздохнула и шагнула внутрь. Ее встретила женщина-полицейский с короткой стрижкой и решительным взглядом. Она объяснила порядок действий, Шэн Яо все запомнила и последовала за ней в комнату для допросов.

Там уже сидел офицер. Увидев ее, он поднялся и с улыбкой предложил присесть рядом. Вскоре

двое полицейских ввели высокого мужчину в наручники и усадили напротив.

Офицер заговорил:

— Госпожа Шэн, помимо бармена, вы — единственный человек, который внимательно разглядел преступника. Основываясь на вашем описании, мы нашли его. Теперь нам нужно, чтобы вы подтвердили личность.

Мужчина сбрил густую бороду, оставив лишь короткую щетину, и постригся под машинку. Если не обращать внимания на телосложение, то по лицу его было почти не узнать. Но Шэн Яо с первого взгляда поняла: это тот самый человек, который подсыпал яд в ее бокал. Эти холодные, жестокие глаза не могли врать.

Полицейские закатали рукава мужчины, обнажив большую татуировку.

— Госпожа Шэн, эта татуировка совпадает с той, что вы видели?

— Да, это он, — твердо ответила девушка.

Поняв, что разоблачен, мужчина перестал отпираться. После подтверждения полиция приступила к допросу, а Шэн Яо вернулась в дом семьи Жун ждать новостей.

На следующий день, получив новый звонок, она снова приехала в участок. После вчерашнего допроса у полиции были показания, но оставалось немало вопросов, требующих ее участия.

— Госпожа Шэн, согласно показаниям Пан Хая, он получил заказ на отравление за вознаграждение. Мы выяснили, что номер телефона был куплен на черном рынке без использования документов, поэтому отследить заказчика невозможно.

Девушка помрачнела. Она и так догадывалась, что результат будет именно таким. Разве номер, с которого ей звонил Гу Хуайнянь в ту ночь, не был таким же? У него всегда был способ выйти сухим из воды, в то время как у нее не было никаких доказательств против него.

Видя, что она спокойнее, чем ожидалось, офицер проникся к ней уважением и с улыбкой добавил:

— Однако Пан Хай описал тон заказчика. Тот говорил очень мягко и, когда Пан Хай отказался травить молодую девушку, ответил, что дозировка яда ничтожна — она лишь вызовет слабость и потерю сознания. Из этого он сделал вывод, что этот человек должен испытывать к вам симпатию.

Мужчина, испытывающий к ней симпатию? Гу Хуайняня можно было сразу вычеркнуть. Шэн Яо задумалась. Единственным, кто в последнее время открыто выражал ей симпатию, был Фан Хуай. Но после того, как она ему отказала, он больше не докучал ей.

В глубине души она была уверена: это сам Гу Хуайнянь. Он подсыпал ей яд и одновременно

вызвал полицию, чтобы окончательно погубить ее репутацию. Если бы полиция вышла на след, он бы просто подставил Фан Хуай — одним выстрелом двух зайцев.

Поняв это, девушка едва заметно улыбнулась. И без того красивая, с этой улыбкой она стала похожа на утреннюю зарю, и в строгой обстановке участка стало светлее.

— Поклонников у меня и правда слишком много, надо хорошенько подумать, — заявила она с легким самолюбованием.

Офицер, хоть и не лишился дара речи, был удивлен такой самоуверенностью:

— Тогда напишите список всех, кого подозреваете, мы всех проверим.

— Сопоставив недавние события, я думаю, что один человек очень подходит под описание. Офицер, вы не могли бы вызвать его для очной ставки?

— Кто это?

Шэн Яо сузила глаза, улыбка исчезла с ее лица:

— Мой одноклассник по старшей школе, Гу Хуайнянь.

...

Спустя полчаса парень вошел в кабинет полиции в сопровождении офицера. Войдя, Гу Хуайнянь еще не успел осмотреться, как увидел девушку, которая невозмутимо попивала чай из кружки. Шэн Яо одарила его лучезарной улыбкой. Парень сжал губы и опустил глаза, скрывая промелькнувшую в них злобу.

Вызов в полицию стал для него неожиданностью, но не застал врасплох. Не глядя на девушку, он спросил:

— Офицер, можно узнать, по какому вопросу меня вызвали?

Офицер, видя перед собой опрятного юношу с приятными чертами лица, невольно проникся доверием.

— Гу Хуайнянь, вы знакомы с этой барышней?

— Да, — кивнул он. Они были одноклассниками, полиция и так могла это проверить.

— Она говорит, что вы учились в одном классе, а также пересекались на съемках шоу. Это правда?

— Да.

Офицер продолжил:

— Она считает, что вы в нее влюблены. Это так?

Услышав это, парень в изумлении округлил глаза и перевел взгляд на молчаливую девушку. Встретившись с ним глазами, Шэн Яо игриво улыбнулась и даже подмигнула. Лицо Гу Хуайняня окаменело, и он сквозь зубы процедил:

— Нет.

Видимо, посчитав этого недостаточно, он добавил:

— Мы просто одноклассники. Хотя и участвовали в одном шоу, общались мы крайне мало.

Не дожидаясь следующего вопроса, девушка вскочила со стула и громко воскликнула:

— Как это не общались? А зачем тогда ты пришел на то же реалити-шоу, что и я?

Гу Хуайнянь сдержался:

— Я пошел на шоу, чтобы набрать популярность для дебюта.

— Ладно, допустим, ради дебюта, — улыбка девушки стала еще шире. — А в театральный вуз ты тоже ради меня поступал! Ведь даже если мы учимся в разных университетах, в одной сфере у нас будет больше шансов встретиться.

Он не ожидал, что эта высокомерная барышня окажется настолько бесстыдной. Его буквально тошнило от ее слов, но промолчать он не мог. С трудом подавляя отвращение, он возразил:

— У тебя, похоже, мания величия. Мои результаты экзаменов были средними, и поступление в театральный — логичный выбор, с тобой это никак не связано.

Как только он закончил, девушка расхохоталась. Она смеялась так заливисто, что на глазах выступили слезы, словно услышала нечто невероятно забавное. Офицер растерянно смотрел на нее, не понимая, что у нее на уме.

А вот внутри у Гу Хуайняня все сжалось. Ему показалось, что она видит его насквозь и теперь просто издевается. В следующий миг его опасения подтвердились.

— Если так, то почему ты каждый день на уроках пялился на меня, не отрывая глаз? — она оперлась руками о стол и подалась вперед. — Не отрицай, Кун Вэй может подтвердить.

— Ты сидела передо мной, а у меня глаза на затылке не растут, — невозмутимо ответил Гу Хуайнянь.

Шэн Яо усмехнулась:

— Даже если я сидела перед тобой, на уроке нужно смотреть на доску, а не на мой затылок. Мне от этого было не по себе, я думала, что за мной следит какой-то маньяк или сталкер.

— Ты, ты... — Гу Хуайнянь задохнулся от возмущения.

Добившись своего, девушка осталась довольна. Она спокойно села на место и одарила офицера

сладкой улыбкой:

— Офицер, если бы это был единичный случай, можно было бы списать на совпадение. Но у нас столько пересечений, и в будущем мы будем работать в одной сфере. Разве это не стоит тщательной проверки?

Офицер переводил взгляд с одного на другого, особенно отметив промелькнувшую в глазах парня злобу. Неизвестно, показалось ему или нет, но раз дело касается Шэн Яо, он посчитал, что проверить стоит.

Он уже собирался сказать что-то примирительное, чтобы разрядить обстановку, как вдруг в дверь постучали. Офицер встал, открыл ее и увидел высокого, статного мужчину с красивым лицом. Этот человек был широко известен, и офицер, как и большинство, знал, кто перед ним.

— Господин Жун, что-то случилось?

Шэн Яо поспешно обернулась. Встретившись с его холодным, острым взглядом, она почувствовала, как на грудь словно легла тяжелая каменная плита, мешая дышать. Жун Юй на мгновение задержал взгляд на девушке, а затем перевел его на парня:

— Я забираю его.

<http://bllate.org/book/21623/2230574>